

Раздел I.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В РОССИИ

Любое эмпирическое исследование всегда начинается с теоретической проработки изучаемого вопроса: анализа существующих в науке подходов и выбора наиболее адекватного для решения поставленных в исследовании задач. В нашем случае подобная теоретическая работа начинается с рассмотрения элитологических концепций для определения ракурса анализа политической элиты. На сегодняшний день в научной литературе представлено огромное множество теорий и подходов. Мы в этой работе опираемся лишь на те из них, которые дают нам возможность исследовать политическую элиту под углом зрения тех человеческих, личностных качеств политиков, которые позволили им так высоко подняться во властной иерархии. Кроме того, мы опираемся на теоретические конструкции, позволяющие рассмотреть пути рекрутирования политической элиты.

1.1. Политическая элита как категория научного анализа

Реализация поставленных авторами данного издания исследовательских задач предполагает сопряжение теоретико-методологических подходов к изучению психологических особенностей политиков и эвристического потенциала теорий элит, чему посвящен данный раздел монографии.

Первым шагом представляется оценка эффектности различных подходов (позиционный, репутационный, десизионный) в очерчивании границ элитного пула¹. Формальность первого, субъективизм второго и релевантность третьего очевидны. В то

¹ Подробнее см.: *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. — М.: РОССПЭН, 2006. — Глава 1.1.

же время мы считаем нерациональным принципиальный отказ от использования позиционного и репутационного критериев — их востребованность может быть определена конкретными задачами исследования. Однако целям настоящего анализа в наибольшей степени соответствует *дисизионный подход* и основанное на нем определение элит: политическая элита есть составляющая меньшинство общества социальная общность, принимающая важнейшие стратегические решения. Ценность данного определения состоит в том, что оно указывает на основную функцию элиты — принятие стратегических решений.

Следующим шагом представляется необходимость сочетания *ценностного* и *структурно-функционального подходов* к трактовке элит. Мы убеждены в том, что полноценные представления об элитах предполагают сочетание меритократического и структурно-функционального подходов. Подлинной элитой становятся не просто принимающие решения лица, а те, в чьей деятельности реализуются значимые цели, масштабные проекты.

Очевидно, что доминирование элит возможно благодаря находящемуся в их распоряжении ресурсному потенциалу. Наиболее близкой к востребованной в нашем контексте интерпретации ресурса представляется теоретическая *парадигма конструктивизма*, в рамках которой ресурс трактуется в категориях капитала, а элита может быть определена как совокупность социальных групп, существенным свойством которой является обладание основным объемом социальных капиталов, имеющих хождение в данном конкретном социальном пространстве.

Обладающим социальными капиталами сообществам становится доступным неосуществимое без них удовлетворение интересов, и, прежде всего, достижение доминирующих позиций в социальном пространстве и навязывание своей власти акторам, не располагающим достаточным объемом капиталов.

Именно в силу того, что капиталы суть объективированные структуры, социальная группа определяется по объему и структуре капиталов. Важнейшие виды социального капитала — это экономический капитал в его разных видах, культурный капитал, политический капитал, а также символический капитал, обычно называемый престижем, репутацией, именем и т. п. Каждому полю и субполю социального пространства соответствует особый вид капитала, имеющий хождение в данном поле как власть или как основная ставка в игре.

Социологический подход к определению элиты как совокупности социальных групп, существенным качеством которых является

владение основным объемом социальных капиталов, позволяет преодолеть противоречие между ценностным и структурно-функциональным подходами к элите через различение инкорпорированного и объективированного капитала.

При характеристике человеческого капитала политических элит важно отметить нерелевантность линейных характеристик, касающихся сложных и опосредованных проекций персональных характеристик элиты на свойственные ей политические ориентации. Так, приверженность тому или иному политическому курсу совсем не обязательно определена профилем образования или профессиональной подготовкой.

Необходимость данной оговорки связана с тем, что в литературе можно встретить утверждения о том, что разница в профиле образования определяет отличия в политических ориентациях элит: лица с гуманитарным образованием («интеллигенция») в большей степени, чем обладатели технического образования («технократы»), поддерживают политические свободы и положительно относятся к политической либерализации¹. Такого рода линейные характеристики представляются малообоснованными — так же, как и выдвигавшиеся ранее на основании столь же линейных проекций предположения об автоматическом влиянии образовательного или профессионального профиля на политический курс².

Отмечая нерелевантность линейных характеристик, следует зафиксировать, что политические элиты, как правило, обладают отличающими их от остального общества свойствами (хотя это правило действует как тенденция). В частности, как правило, представители элиты обладают более развитыми интеллектуальными и волевыми качествами, что и позволяет им удерживать

¹ См.: *Шентякова А.В.* Политическая и административная элита: качественный состав и каналы рекрутирования // Российские властные институты и элиты в трансформации. Материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / отв. ред. А.В. Дука. — СПб.: Интерсоцис, 2011. — С. 150.

² Так в свое время немало писалось о том, что возрастание удельного веса действующих и бывших военных в период первого срока президентства В.В. Путина привело к формированию в России новой правящей хунты — милитократии. См., напр.: *Крыштановская О.В.* О формировании милитократии в России // Pro at Contra. 2003. Осень-зима. Критику данной позиции см.: *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина. Самые влиятельные люди России. М. Имидж-контакт, 2004; *Ривера Ш., Ривера Д.* К более точным оценкам трансформаций в российской элите // Полис. 2009. — № 5.

доминирующие позиции в обществе. Определенная постановка вопроса о том, что профессиональные и правящие группы отличны от среднего уровня, является заслугой одного из основоположников теорий элит В. Парето, предложившего количественный подход к оценке качеств элиты и попытавшегося с помощью статистических методов установить зависимость между личностными качествами и способностями людей с одной стороны, и их уровнем доходов и социальным положением с другой¹. И хотя В. Парето не удалось предложить верифицируемую математическую формулу данной зависимости — по-видимому, это невозможно в принципе, сама постановка вопроса носила вполне определенный характер

Одним из важнейших содержательных характеристик процесса рекрутирования элит является качество их ротации и стабильность изменений качественного и персонального состава элит. Особое внимание проблеме циркуляции элит уделено в работах В. Парето², рассматривавшего этот сюжет в его психологическом ракурсе как первостепенный.

Феноменологию вырождения элит В. Парето усматривал в снижении интеллектуальных и моральных качеств элиты, что со временем приводит к грубым политическим ошибкам, которые, в свою очередь, не позволяют своевременно и эффективно отвечать на вызовы правлению.

Еще одно значимое проявление упадка элит В. Парето усматривал в снижении энергии длительно находившихся у власти аристократий и их неспособности противостоять энергичным восходящим противникам. Трактовка В. Парето упадка элит как обусловленной исключительной приверженностью той или иной стратегии представляется несколько односторонней, однако, несомненно, рациональна постановка им вопроса о роли психологического фактора в рекрутировании элит, неминуемом снижении управленческого потенциала правящих групп в результате их прогрессирующей закрытости, о снижении с течением времени творческого потенциала руководящих групп, что предопределяет неизбежность их замены восходящими сообществами.

¹ *Парето В.* Компендиум по общей социологии. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.

² *Pareto V.* The Rise and Fall of Elites: An Application of Theoretical Sociology. New Brunswick: Transaction Publishers, 1966; *Pareto V.* The Mind and Society: A Treatise on General Sociology. New York: Dover, 1935; *Pareto V.* The Transformation of Democracy. New Brunswick: Transaction Publishers, 1984; *Парето В.* Компендиум по общей социологии. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.

Несмотря на несистематичность имеющихся в литературе *психологических подходов* к глубинным механизмам «запуска» индивидуальных и общесоциальных подъемов, не подлежит сомнению, что рассмотрение поведения крупных социальных общностей и отдельных лидеров должно учитывать явления стадийности политической деятельности, ее подверженность общим законам развития, согласно которым любое движение проходит начальную фазу, кульминацию и упадок. Бурлящая энергия восходящих сообществ способна смести на своем пути сколь угодно серьезные препятствия, тогда как на этапе упадка вялость и инертность приводят к удручающим результатам, даже в благоприятных с точки зрения ресурсных, институциональных и иных возможных условиях. Не подлежит сомнению тот факт, что существует определенная содержательная взаимосвязь между характером движения общества и качествами управленческой элиты.

Конкретизацией данной связи выступает корреляция между характером политического режима и организацией элитных групп. Известный американский политолог Дж. Хигли показал связь между различными типами элит и политическими режимами. Дж. Хигли идентифицировал четыре основных типа элит релевантных различным типам режимов.

Консенсусно-объединенный тип элит характеризуется общностью разделяемых ценностей и идеологической близостью, определенностью и стабильностью правил конкурентной борьбы при неопределенности результатов. Результатом деятельности этого типа элит является консолидированная демократия. *Разделенный* тип элит характеризуется не просто острой конфликтностью, но глубокой враждебностью, ставками в которой выступают политическая свобода и даже жизнь; отсутствием полноценной и внятной коммуникации между враждующими лагерями и узурпацией власти. Преодоление взаимного недоверия и неприятия конкурирующих элит затруднено и может быть достигнуто перед лицом глубокого системного кризиса, угрожающего интересам всех или большинства элитных групп. Возникающий в рамках такого взаимодействия элит режим носит, как правило, авторитарный, полуавторитарный или султанистский характер. *Фрагментированный* формат организации элит возникает в ходе демократических транзитов в результате быстрого дробления ранее относительно однородных элит в ситуациях стремительных режимных изменений (как это было, например, в конце 1989 г. в Чехословакии или в 1991 г. в СССР). Неустойчивые и частичные пакты элит порой могут предотвратить открытое, в формате войны противостояние, однако неукорененность традиции конкуренции в рамках

стабильных правил игры определяет остроту конфликтов и стремление к безраздельному доминированию. Однако в отличие от разделенных элит, которые воспринимают друг друга в качестве смертельных врагов, фрагментированные элиты склонны к более гибкой тактике и сложным маневрам, итогом которых со временем становится демократическая конкуренция, хотя и не всегда несбалансированная и выходящая за пределы демократических норм. *Идеократический* тип элит основан на приверженности определенной идеологии, как это было в период государственного социализма в СССР и странах социалистического лагеря. Однако идеологическая легитимация не предотвращает внутренней дифференциации элиты и подспудной внутриэлитной конкуренции¹.

Важным вопросом исследования психологии политических элит является изучение отношений внутри элитного пула, которые предстают как отношения между фракциями элит по поводу владения, распределения и перераспределения социального капитала. Теоретически число форматов внутриэлитных отношений бесконечно. Однако можно выделить факторы, определяющие особенности внутриэлитных отношений. В качестве таковых могут быть рассмотрены: *структура организации элитного субъекта* — моноцентричная (доминантная) или полицентричная; *технологии взаимодействия* (маркетинговые — «политика как торг» и немаркетинговые — «политика как война»); *механизмы рекрутирования* (на основании принципов наследования, профессиональной компетенции, семейно-родственных отношений, протекции коррупционных связей, финансового капитала и т.д.), *каналы рекрутирования* (государственно-бюрократический, бизнес, армейские или специальные службы и пр.); *степень публичности политики* (публичные или выстроенные в формате «схватки бульдогов под ковром»); *уровень внутриэлитных отношений* (макро-, мезо- и микроуровень, а также комбинацию этих уровней); *социальная география взаимодействия*: политические (на поле политики), экономические (на экономическом поле) и др.

Одним из наиболее важных вопросов теории элит является вопрос о *параметрах рекрутирования* элиты². В зависимости

¹ Dogan M., Higley J. Elites, Crises, and Regimes in Comparative Perspective Analysis. In: Elites, Crises, and the Origin of Regimes. Lanham-Bulder-New York-Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998; Higley J., Lenguel G, Elite Configuration after State Socialism. In^ Elites after State Socialism. Theories and Analysis. Lanham-Bulder-New York-Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2000.

² Подробнее см.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. — М.: РОССПЭН, 2006. — Глава 1.1.

от открытости или закрытости элиты оценивается степень ее ротации за счет включения в ее состав выходцев из внеэлитных слоев¹. Элиту можно назвать открытой, если доступ в ее круг открыт представителям различных социальных страт. Закрытой элита является в том случае, когда процесс рекрутирования имеет самовоспроизводящийся характер.

При этом следует отметить отсутствие однозначной зависимости между типом общества как системы (открытое/закрытое) и типом элитной ротации: закрытый характер общества не является автоматически свидетельством закрытого характера элитного рекрутирования.

В качестве *механизмов рекрутирования* элиты рассматриваются *принципы* выдвижения «новобранцев» в политическую элиту, неизбежно разнящиеся в зависимости от типа общества и исторической эпохи (кровное родство, наследование, имущественный ценз, профессиональная компетентность, партийная принадлежность, личная преданность, старшинство или выслуга лет, протекционизм и т. д.). И здесь следует отметить отсутствие жесткой корреляции между типом общества как системы, спецификой типа элитного рекрутирования и особенностями доминирующих механизмов рекрутирования.

Каналы рекрутирования — это *институциональные пути* продвижения к вершинам политической иерархии. К числу основных институциональных каналов исследователи относят государственный аппарат, органы местного управления, политические партии, а также неполитические по своей базовой природе институты — армию, религиозные организации, систему образования. Доминирование того или иного канала обусловлено историческими традициями политического развития, особенностями политической системы, спецификой политического режима и т. д.

Понятие «*проницаемость каналов рекрутирования*» характеризует возможность горизонтального передвижения членов политической элиты в системе разнообразных каналов рекрутирования.

Персональный состав элиты включает совокупность конкретных лиц, занимающих ключевые позиции влияния в политическом процессе. *Качественный состав* политической элиты — это совокупность типических черт, преобладающих установок, стереотипов и норм поведения, социально-психологических качеств, в той или иной мере присущих большинству элитной группы.

¹ По аналогии с характеристикой общества как системы: открытым является общество, интенсивно обменивающееся ресурсами и информацией с внешней средой; закрытое общество — его антипод.

1.2. Жизненный путь и каналы рекрутирования элиты

Вхождение в политическую элиту и получение высокого политического статуса происходит не линейно, не одномоментно и не случайно. Каждый политик обладает своей собственной карьерной траекторией, которая имеет уникальные временные и профессиональные характеристики, а также обусловлена влиянием разных политических, социальных и психологических факторов. При этом можно выделить некоторые общие закономерности политических карьер всех представителей элиты: особенности жизненного пути и политической социализации, каналы и механизмы элитного рекрутирования.

Исследование психологических особенностей процесса вхождения в политическую элиту в самом широком смысле осуществляется в рамках концепции *жизненного пути* личности, который Б.Г. Ананьев понимал как историю формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения¹.

В социальной теории изучение жизненного пути личности осуществляется в контексте теории социализации. При этом жизненный путь «рассматривается не как последовательность привязанных к определенным возрастам ролей, а как цепочка фаз жизни, которые вместе с опытом приобретают в процессе социализации различное значение»².

Применительно к политическим деятелям речь, в первую очередь, идет о политической социализации, которая понимается по аналогии с общим процессом социализации как включение человека в политическую систему, которое происходит под влиянием различных институтов, агентов и факторов³. Становление политика как профессионала предполагает наличие определенной мотивации, системы политических взглядов и ценностей, формирование которых и происходит в процессе политической социализации. При этом важно отметить, что для понимания особенностей жизненного пути представителя элиты, необходимо учитывать и более широкий неполитический контекст: от индивидуальных жизненных событий и процессов, определяющих облик целого

¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — СПб.: Питер, 2001.

² Кузьминых Н.В. Жизненный путь в контексте эволюции социальной теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. — 2008. № 4 (12). — С. 40.

³ См.: Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Политика, 2005. — № 4. — С. 48–69; Шестопал Е.Б. Политическая психология. — М.: Аспект Пресс, 2007.

поколения, до структуры социальной реальности и характера ее культурно-экономической трансформации.

Ученые отмечают, что особенности жизненного пути личности определяются спецификой развития общества на том или ином этапе. Например, У. Бек считает, что для современного общества характерно сочетание индивидуальности существования, с одной стороны, и институционализации и стандартизации жизненных образцов — с другой¹. Это означает, что в процессе социализации формируются индивидуалистические, мировоззренческие установки и паттерны поведения, определяющие атомизированные жизненные стратегии. В то же время зависимость людей от массовой культуры и массового потребления, продукты которых навязываются с помощью образования, СМИ, рекламы и моды, обуславливают единообразие жизненных стилей и траекторий.

Это обстоятельство как раз и позволяет изучать жизненные пути представителей элиты, выделяя в них общие закономерности и тренды как основания для классификации и типологизации, при этом сохраняя индивидуальные особенности становления политика в рамках каждого случая.

Жизненный путь представителя политической элиты включает в себя его политическую карьеру, которая «несет на себе печать возможных вертикальных лифтов, т.е. отражает господствующий социальный порядок и предоставляемые обществом шансы продвижения — смены социального статуса, а также действующие фильтры»². Анализ политической карьеры во многом связан с изучением способов вхождения во власть, т.е. каналов и механизмов элитного рекрутирования.

Рекрутирование политической элиты — это процесс, благодаря которому индивиды, обладающие соответствующими личностными и профессиональными качествами, отбираются для занятия высоких политических должностей. Исследовать процесс рекрутирования — «значит понять, как люди вовлекаются в политику, выдвигаются на руководящие посты (в том числе становятся политическими лидерами), устанавливают политические контакты, как они делают политическую карьеру»³. В то же

¹ См. подробнее: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.

² Быстрова А.С. Типы карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия / Властные структуры и группы доминирования / под ред. А.В. Дуки. — СПб.: Интерсоцис, 2012. — С. 78.

³ Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. — 1998. — № 3. — С. 85.

время, «рекрутирование — это важная связь между социальной структурой и ролью политической элиты, а также между изменениями в них»¹.

Для исследования процесса рекрутирования политической элиты важным является определение нескольких категорий, связанных с данным процессом. Во-первых, важную роль играет круг лиц, осуществляющий отбор элиты (селекторат). Во-вторых, имеет значение механизм отбора. Механизмы рекрутирования — это некие принципы выдвижения в ее состав новых членов. Такими принципами в различные исторические периоды могли служить кровное родство, владение собственностью, профессиональная компетентность, партийная принадлежность, личная преданность, выслуга лет и т.д.² Механизмы рекрутирования до сих пор разнятся в зависимости от типа общественного устройства. В закрытых обществах зачастую условием вхождения в ряды элиты может быть выслуга лет, наличие многочисленных институциональных фильтров, учет таких факторов, как социальное происхождение, партийность, возраст, стаж работы и т.д.³ В открытых обществах отбор в элиту чаще всего имеет вид честного конкурса, в котором решающее значение имеют личностные качества и компетентность.

В любом случае механизм отбора в элиту во многом определяет ее качество. Доступ в открытую элиту могут получить представители различных социальных групп и страт. Элита является закрытой, если процесс рекрутирования приобрел самовоспроизводящийся характер. Процесс создания политической элиты может либо обеспечить более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам, либо ограничить эти возможности, а то и вовсе их лишить.

Американский исследователь Б. Рокмэн⁴ выделяет две тенденции отбора элит в современных демократических государствах — *антрепренерскую* и *гильдийную*. Гильдийной системе свойственны высокая степень институционализации в процессе отбора и небольшой, относительно закрытый селекторат. Здесь подчеркивается роль образования и значимость медленного пути к вершине

¹ *Harasymiw B. Political Elite Recruitment in the Soviet Union.* — London: Mac-Millan Press, 1984. — P. 2.

² См.: *Гаман-Голутвина О.В.* Политическая элита: определение основных понятий // Полис. — 2000. — № 3.

³ Там же.

⁴ *Рокмэн Б.* Политическое лидерство // Советское государство и право. — 1991. — № 5.

иерархии. Отбор, как правило, осуществляется из определенных социальных групп. К кандидатам предъявляется большое число формальных требований, которые призваны подтвердить, прежде всего, их лояльность руководству. Такой тип элитного рекрутинга характерен для традиционных обществ (например, касты в Древней Индии, аристократический класс в средневековой Европе). В XX в. система гильдий весьма показательно реализовалась в авторитарных и тоталитарных государствах. Номенклатурный путь элитообразования в СССР является разновидностью системы гильдий.

Антрепренерская система отбора характеризуется тем, что индивидам для попадания в ряды элиты необходима не только поддержка в рамках системы, на базе которой они намерены строить свою карьеру, но и за пределами этой системы. Таким образом, они вынуждены опираться на достаточно широкий селекторат. Отбор по антрепренерской системе имеет открытый характер и реализуется обширным кругом лиц (или всем населением посредством выборов). Принципиальным здесь является постоянное обновление элиты. Критерии отбора ориентированы, прежде всего, на компетентность человека, его личные качества.

Обе системы имеют свои плюсы и минусы. Так, гильдийная система создает однородный элитарный класс и служит преемственности политического курса, но, в то же время, ее длительное использование провоцирует разрыв между элитой и обществом, и в конечном итоге приводит к вырождению элиты и потере ею способности управлять. Антрепренерская система обеспечивает динамизм элиты, ее большую легитимность. Но и у этой системы есть свои недостатки. Это нестабильность внутренней структуры элиты; вероятность частой смены политического курса из-за невозможности достижения компромисса различными политиками; возможность прихода на высокие должности случайных людей.

Исследователи политических элит пишут о том, что российская модель рекрутирования политической элиты «представляет собой симбиоз двух классических систем рекрутирования: гильдийной и антрепренерской, сохраняя большинство специфических особенностей гильдейской системы, в силу «преемственности» политических поколений как основной тенденции развития современного российского социума»¹. Подчеркивается, что для современной рос-

¹ *Марковкин А.А. Механизмы рекрутирования политической элиты в регионе (на примере Волгоградской области): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Волгоград, 2008. — С. 5.*

сийской политической элиты характерна закрытость, отбор претендентов на более высокие посты осуществляется, в основном, из нижестоящих позиций элитарной иерархии. «Преемственность» как главный вектор развития политической элиты российского общества практически исключает попадание в элиту «случайных людей». Формально в российском обществе существует широкий круг селектората, т.е. избранным в политическую элиту может оказаться каждый желающий. Однако данный круг селектората формируется, как правило, представителями тех институтов власти, которые созданы властвующей элитой, т.е. фактически в выборах на высокий пост в российском обществе принимают участие только те, кто проходит отбор «элитарной комиссии»¹.

Важной категорией, связанной с процессом политического рекрутирования, является понятие *каналов рекрутирования*. Это пути продвижения к вершине политической иерархии. Термин «канал рекрутирования» можно считать не совсем точным, т.к. речь идет о социальных группах — поставщиках кадров для различных элитных групп. Их скорее можно назвать некими «элитными резервуарами». А.В. Дука использует понятие «бассейн рекрутирования»², который однако не прижился в отечественной литературе. В силу сложившейся в российской политологии традиции в данной работе мы будем использовать понятие «канал рекрутирования».

К основным каналам рекрутирования обычно относят³: политические партии, бюрократический аппарат, церковь, профсоюзы, структуры бизнеса, армию и образовательные институты.

Роль *политических партий* особенно велика в западноевропейских странах, где желающие войти в состав элиты должны преодолеть всю лестницу партийной иерархии. Таким образом строили карьеру М. Тэтчер, Ф. Миттеран, Г. Коль и те, кто пришел им на смену. Стоит отметить, что с течением времени значение политических партий, как канала рекрутирования элиты, менялось. Например, до последнего времени в России роль партий была велика в результате отмены выборов по одномандатным округам,

¹ Марковкин А.А. Механизмы рекрутирования политической элиты в регионе (на примере Волгоградской области): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Волгоград, 2008. — С. 7—8.

² Дука А.В. Властная элита и социальный класс в России: становящаяся реальность // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под. ред. О. В. Гаман-Голутвиной. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — С. 302.

³ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита: определение основных понятий // Полис. — 2000. — № 3; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. — М.: РОССПЭН, 2006.

что сделало все политические партии, кроме паритии власти неконкурентоспособными. В настоящее время в связи с изменением избирательного законодательства в Государственную Думу кандидаты могут пройти по смешанной системе. Наряду с выборами по партийным спискам, половина депутатов будет избираться по одномандатным округам. Это вновь изменит систему, несколько снизив роль партий как канала рекрутирования.

Бюрократический аппарат. Значительную роль чиновников в политическом процессе можно признать при анализе элиты всех развивающихся государств и даже некоторых высокоразвитых стран (таких, как Великобритания, Япония и Швеция). В настоящее время в России роль этого канала рекрутирования возросла.

Церковь и околоцерковные религиозные организации. Данный канал рекрутирования больше соответствует исламским и католическим странам. В России такой канал рекрутирования не сформировался.

Профсоюзы. Профсоюзные лидеры занимают особые позиции в элитных кругах ряда государств. Например, бывший президент Польши Л. Валенса «вошел» в «большую политику» как лидер профсоюзного движения. В современной России этот канал используется мало.

Экономические институты, бизнес. Бизнес-структуры являются важным каналом рекрутирования в большинстве стран, в том числе и в России.

Армия. Служба в вооруженных силах является серьезным каналом рекрутирования элиты в странах Латинской Америки, Африки и Азии. Считается, что с момента прихода к власти В.В. Путина во властных структурах России возросло количество бывших военных и силовиков¹. Вместе с тем, мнение это было оспорено. Так, О.В. Гаман-Голутвина показала, что силовые структуры при В.В. Путине не стали более важным каналом рекрутирования, чем в предыдущий период².

Система образования играет существенную роль в процессе элитного рекрутирования во всех странах. По мнению британских политологов, их страна управляется преимущественно выпускниками Оксфорда или Кембриджа, которые имеют один или два диплома и

¹ Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // Полис. — 2011. — № 1. — С. 66–79.

² Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина. Самые влиятельные люди России. — М. Имидж-контакт, 2004

в основном являются специалистами в экономической или правовой сферах. В то же время элита США во многом состоит из тех, кто окончил Гарвардский, Йельский и Принстонский университеты.

Преобладание определенного канала может быть связано с особенностями политического режима, традициями политического развития и другими причинами. В современном обществе возможны не только «вертикальный путь» в элиту (восхождение из внеэлитных групп в элиту), но и перемещения из одной группы элиты в другую (из научной элиты в политическую и т.д.)¹. Категория *проницаемости каналов рекрутирования* характеризует способы и особенности горизонтального передвижения представителей элиты в системе различных каналов рекрутирования.

Все упомянутые выше типы рекрутирования элиты описывают только объективные аспекты данного процесса. Однако рекрутирование элиты является комплексным политическим феноменом, который включает в себя как объективные, так и субъективные или психологические компоненты. «Отбор и подготовка новой генерации политической элиты не могут ограничиваться формальными индикаторами и должны учитывать как объективные, так и субъективные (личностные) показатели человеческого капитала»². Поэтому представляется чрезвычайно важным и перспективным использование политико-психологического подхода для изучения процесса рекрутирования политической элиты.

С нашей точки зрения, необходимыми единицами анализа являются и политический контекст, и ролевые функции конкретных действующих лиц, и «личностные особенности политика, в той мере, в которой они определяют эффективность исполнения им своей политической роли»³. По мнению Д.В. Попонова, именно знания, навыки, мотивации, ценностные составляющие политиков выступают основой функционирования элитных групп и способствуют результативности их деятельности⁴. Таким образом,

¹ Бабаева Л.В., Таршис Е.Я., Резниченко Л.А. Элита России: о настоящем и будущем страны // Социологические исследования. — 1996. — № 4. — С. 43.

² Селезнева А.В., Рогозарь-Колпакова И.И., Филистович Е.С., Трофимова В.В., Добрынина Е.П., Стрелец И.Э. Российская политическая элита: анализ с точки зрения концепции человеческого капитала // Полис. — 2010. — № 4. — С. 90.

³ Там же.

⁴ Попонов Д.В. Понятие человеческого капитала в контексте элитологических исследований // Актуальные проблемы современной политической психологии: Юбилейный сб. кафедры / под ред. Е.Б. Шестопал. — М.: РИОР, 2010. — С. 71.

именно политико-психологический подход позволяет рассматривать процесс рекрутирования одновременно с объективной стороны, и со стороны психологических факторов.

Чтобы получить полное представление о процессе элитного рекрутирования, необходимо ответить на ряд вопросов. Каким образом человек попал в ряды политической элиты, и в какую именно элитную группу он попал? Откуда он пришел в эту элитную группу? Какие личностные особенности этому способствовали?

При ответе на первый вопрос нас интересуют механизмы рекрутирования в те или иные элитные группы. Это могут быть выборы или назначение на должность, осуществляющиеся определенным селектором в соответствии с некими законодательно оформленными принципами. Это политический, институционально-правовой аспект процесса рекрутирования. Учет данного аспекта необходим, так как механизмы рекрутирования различаются для тех или иных элитных групп. Принципы отбора в определенный политический институт зависят от функций данного института, но в то же время они являются базой и некой константой, которая может влиять на другие аспекты процесса рекрутирования. В частности, принципы отбора определяют формальные рамки роли, которую политик должен исполнять на должности депутата, губернатора или министра. Кроме того, нельзя забывать о различных неформальных практиках, которые способствуют продвижению людей на различные элитные должности. Ведь «качество политической элиты во многом зависит от взаимного соответствия формальных и неформальных институциональных правил, а также от взаимосвязи данных норм с реальными политическими практиками»¹.

Механизмы отбора в тот или иной орган власти могут влиять на основные каналы, через которые люди в него попадают. Определение каналов рекрутирования — это ответ на вопрос о том, откуда люди пришли, прежде чем стали частью политической элиты. В то же время каналы рекрутирования могут напрямую зависеть от функций политических институтов и от того, какую роль там будет играть вновь прибывший член. То, какую позицию и должность занимал человек, прежде чем попал в ряды элиты, то, в какой профессиональной деятельности он преуспел, прежде чем занял высокий государственный пост, имеет отношение к субъективным аспектам процесса рекрутирования. Это эпизод биографии человека, связанный со всем его жизненным и профессиональным опытом и с особенностями социализации, в том числе политической.

¹ Наронская А.Г. Особенности эволюции российской политической элиты: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Екатеринбург, 2004. — С. 3.

В целом, ответ на вопрос о том, почему тому или иному лицу удалось попасть в ряды политической элиты, кроется в его личностных и биографических особенностях. Я-концепция человека, его мотивы, потребности, ценности, модели поведения, стиль межличностных отношений и другие особенности личности напрямую оказывают влияние на его вхождение в ряды элиты. Вместе с тем, они формируются под влиянием политической социализации и жизненного опыта человека. Именно поэтому изучение особенностей рекрутирования политической элиты невозможно без изучения биографий лиц, входящих в ее состав.

Каналы рекрутирования в различные элитные группы непосредственно зависят от того, как складывается жизненный путь политиков. Важно то, в какой период проходила социализация человека, т.е., на особенности рекрутирования может повлиять возраст человека. Чрезвычайно важен уровень и профиль образования. В настоящее время практически все члены элиты имеют высшее образование, однако, следует обращать внимание на то, в какой момент оно было получено. Человек мог поступить в вуз сразу или почти сразу после школы, в таком случае именно получение высшего образования могло сыграть важную роль в его карьере. Выбор специальности нередко предопределяет дальнейший жизненный путь, кроме того, в студенческие годы люди закладывают важные знакомства, которые могут им пригодиться в дальнейшем трудоустройстве. Если же политик получил высшее образование уже в зрелые годы, после начала политической карьеры, можно предположить, что оно не сыграло решающей роли в его профессиональном пути, скорее это связано с желанием повысить свой статус и соответствовать представлениям людей о серьезном политическом деятеле. Безусловно, важно изучение карьеры человека: какими профессиями он успел овладеть, из какого «бассейна рекрутирования» он попал на элитную должность, как долго шел к вершинам своей карьеры и т.д. При этом стоит отметить, что биографические данные и особенности социализации не только обеспечивают попадание человека в ряды элиты по разным каналам рекрутирования, но и в дальнейшем влияют на исполнение политиками своих ролей. Пол, возраст, уровень образования, предыдущий профессиональный опыт и другие особенности биографии накладывают определенный отпечаток на реальное ролевое поведение представителей политической элиты, придают ему индивидуальные черты. Поэтому изучение каналов элитного рекрутирования неотделимо от анализа жизненных путей политических деятелей.

Изучение психологических особенностей политической элиты в России опирается в первую очередь на теории элит, которые обладают для этого особым эвристическим потенциалом. С точки зрения политико-психологического подхода мы рассматриваем политическую элиту в структурно-функциональном ракурсе как группу лиц, находящуюся на вершине властной иерархии и участвующую в принятии ключевых политических решений в стране. С точки зрения масштабов деятельности структуры политической элиты нас интересуют две большие группы — федеральная и региональная, а по статусно-ролевым характеристикам — министры, депутаты, губернаторы, партийные функционеры и общественно-политические деятели.

Психологический анализ политической элиты предполагает изучение жизненных путей ее представителей, которые позволяют определить наиболее востребованные каналы рекрутирования и объяснить соотношения тех или иных личностных качеств, обусловленных особенностями социализации политиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить в российской политической элите важные характеристики, связанные с психологическим измерением, и сделать некоторые общие выводы.

Начнем с *типов социализации*. Они весьма разнообразны. Среди политиков есть и те, кто вырос, окруженный любовью и заботой родителей, и те, кто рано их потерял, и привык к самостоятельности с детства. Есть воспитанники суворовских училищ и элитных университетов. Какого-то одного общего рисунка становления представителей элиты нет. Но важно другое. Практически все политики из нашего списка довольно рано приобщились к общественной деятельности. Есть, например, такие политики, как Я.Е. Нилов, который еще в школе создал политический клуб, а есть такие деятели, которые начали заниматься политической деятельностью уже пройдя довольно суровые испытания (например, Е.В. Ройзман, который прошел свои университеты в тюрьме). Но их всех объединяет наличие опыта общественной деятельности.

Мотивационный профиль весьма значим для понимания психологических особенностей политика. В мотивационном профиле изученных нами представителей партийной и парламентской элиты преобладает сочетание мотивов *власти и достижения*. В наибольшей степени ориентированы *на власть* члены партий «Единая Россия» и ЛДПР, у коммунистов и справедливороссов мотивы власти и достижения сбалансированны. У активистов ОНФ превалирует мотив достижения.

В политической психологии есть данные, свидетельствующие о том, что самой подходящей комбинацией для людей, исполняющих государственные задачи, является сочетание мотивы достижения и аффилиации. Нацеленность на достижение результата в работе в сочетании со стремлением создания дружественных отношений с коллегами и партнерами являются адекватным для российской политики мотивационным комплексом. В то же время известно, что доминирование мотива власти в личности политика способствует созданию вокруг него конфликтных ситуаций, деструктивных моментов, неприемлемых для деятельности чиновника самого высокого уровня. Возможно, для реализации политической роли законодателя, не отягощенного бременем решения конкретных административно-хозяйственных задач и не обремененного

ответственностью за функционирование разных отраслей социально-экономической сферы, равно как и для партийного функционера, особенно оппозиционного, мотив власти является тем активизирующим моментом, который стимулирует активность политиков как в публичном пространстве, так и в законотворческой деятельности.

Но в отношении мотивации важны не столько обобщения, сколько конкретные конфигурации мотивов у отдельных политиков и те проблемы, которые с ними связаны. Так, из числа изученных профилей следует обратить внимание на тех политиков, у которых вообще отсутствует какой-то мотив. Очевидно, что не может быть эффективным лидером тот политик, который вообще не стремится к власти (А.И. Бочаров, Н.В. Левичев, А.Е. Локоть, С.В. Миронов, В.Н. Плигин). Такому человеку больше подходит роль эксперта-«идеолога». Другой мотив, который либо вообще отсутствует, либо весьма снижен — это мотив аффилиации, проявляющийся в потребности иметь теплые эмоциональные отношения с другими людьми. Отсутствие этого мотива, например, у В.В. Жириновского, М.В. Дегтярева, И.В. Лебедева, низкий уровень этого мотива ведет к проявлениям эгоцентричности, нетерпимости. И наоборот высокий уровень аффилиации при подавленном мотиве власти (А.И. Бочаров) приводит к тому, что такой политик хорош для спокойного времени и плохо приспособлен к ситуациям конфликтов.

Следует обратить внимание на то, что у многих политиков, чьи портреты мы составляли, мотив аффилиации либо слабо выражен, либо и вовсе снижен. Это хорошо чувствуют и избиратели, которые давно ощущают разрыв между обществом и элитой, винят элиту в том, что она думает не о народе, а о своих эгоистичных интересах.

Я-концепция как совокупность представлений о себе изученных нами политических деятелей существенно разнообразна, среди них встречаются все типы, кроме «недетерминированного политика». Преобладающими типами являются два — «идеолог» (высокая самооценка и низкая сложность Я-концепции) и «аполитичный политик» (высокая самооценка и высокая сложность Я-концепции). Что касается партийной элиты, то в КПРФ и ЛДПР преобладают «идеологи», а в партиях «Единая Россия» и «Справедливая Россия» встречаются более разнообразные типы. Активисты ОНФ и оппозиционные общественно-политические деятели (А.А. Навальный и Е.В. Ройзман) относятся к типу «аполитичный политик».

Представляется, что люди с высокой сложностью Я-концепции («аполитичный политик», «прагматик», «показательный политик»), которые способны дифференцированно воспринимать большое число аспектов собственного Я, в наибольшей степени подходят для ротации внутри политической элиты. Перемещение политиков подобного типа с одной позиции на другую во многом свойственно партиям «Единая Россия» и «Справедливая Россия». Для КПРФ и ЛДПР в большей мере присуще постоянство персонального руководящего состава.

Наиболее востребованным *стилем межличностных отношений* нашей элиты является экстраверсия. При этом преобладают люди с высоким уровнем доминирования, которые способны решать амбициозные задачи, реализовывать крупномасштабные проекты. Никакой зависимости между партийной принадлежностью и интроверсией/экстраверсией и уровнем доминирования выявлено не было.

Поведенческий стиль подавляющего большинства изученных нами представителей политической элиты относится к типу «администратор», что в наибольшей степени отвечает требованиям нынешней весьма бюрократизированной политической системы. Среди изученных персон есть, конечно, и «теоретики» (идеологи и эксперты), и «агитаторы», но не они задают тон. Наибольшее количество «администраторов» присутствует в партии «Единая Россия». Члены КПРФ преимущественно являются «теоретиками». Либеральные демократы представляют собой комплекс «администраторов» и «агитаторов», а справедливороссы — «теоретиков» и «администраторов». Среди членов ОНФ есть представители разных типов, но преобладают все те же «администраторы».

По своим *интеллектуальным качествам* представители политической элиты поражают своим разнообразием: встречаются люди как с очень оригинальным, так и с шаблонным мышлением, с преобладанием вербального интеллекта и глубокими аналитическими способностями. В целом, всех изученных политических деятелей можно условно свести к четырем типам.

1 тип обладает логическим системно организованным мышлением, способен к сложным логическим построениям, стратегическому планированию, свободно оперирует академическими понятиями и системой аргументации (члены КПРФ, О. Дмитриева).

2 тип обладает расчетливым аналитическим умом, который позволяет рационально распоряжаться своим интеллектуаль-

ным потенциалом, природными способностями, личностными ресурсами, возможностями политического контекста и выстраивать обдуманную стратегию политического поведения (большинство членов партии «Единая Россия»).

3 тип характеризуется низкими оценками по параметрам оригинальности, шаблонностью и ординарностью, консервативностью мышления (О.Баталина, большинство членов партии «Справедливая Россия» и ЛДПР).

4 тип предполагает оригинальное независимое эвристичное мышление, рациональный склад ума сочетается с чувственной и интеллектуальной интуицией, что позволяет решать сложные задачи управления как в стандартных, так и в изменяющихся условиях (А. Бочаров, А. Бречалов, В. Жириновский).

Нам представляется, что в том, что касается интеллектуальных характеристик, одной из главных проблем всех типов российских политических элит, как это показали приведенные выше портреты, является недостаточная развитость у них стратегического, рефлексивного мышления, что порождает ситуативное политическое поведение, вечное «тушение пожара» вместо прогнозирования и внятной стратегии.

Эмоциональность служит для политика своего рода топливом, определяющим энергетику его публичного поведения. Она определяет также и стрессоустойчивость, работоспособность человека. Наиболее востребованными эмоциональными характеристиками политиков являются стрессоустойчивость, сильный и уравновешенный тип нервной системы (хотя есть и исключения — В. Жириновский, например), развитые волевые качества и умение владеть собой.

Стоит подчеркнуть, что большинство политиков характеризует *эмоциональная зрелость*, вовлеченность в свою профессию, азарт, который позволяет увлекать за собой своих последователей. Но есть и такие политики, у которых выражена либо *недостаточность эмоций*: флегматичность (С. Железняк), мешающая в публичных выступлениях, отсутствие эмоциональной гибкости (Г. Зюганов), поверхностность эмоций (С. Миронов), не позволяющая ему быстро реагировать на выпады оппонентов, или напротив, *их избыточность*, проявляющаяся в эксцентричности В. Жириновского.

Характеры у наших героев сильно разнятся. Среди них есть скромные и тщеславные, люди с высокой и низкой самооценкой и сложной и простой Я-концепцией. Здесь надо смотреть каждый случай отдельно. С точки зрения *характерологических*

особенностей наиболее востребованными в партийной и законодательской деятельности сегодня являются организаторы, уравновешенные, коммуникабельные и конструктивные (например, С. Железняк, А. Локоть, А. Бочаров и др.) и амбициозные конформисты, несамостоятельные, внушаемые и ориентирующиеся на авторитеты (например, О. Баталина, В. Плигин, М. Дегтярев, С. Миронов). Встречаются, однако, люди с уникальными особенностями характера — неконформист О. Дмитриева, эксцентрично-эгоистичный В.Жириновский, целеустремленный и цельный Я.Нилов и другие.

Политические ценности укладываются в достаточно нетривиальные наборы. С одной стороны, анализ показывает, что для большинства партийных деятелей ценности их партий являются органичной основой их мировоззрения. С другой стороны, настораживает достаточно часто встречающаяся нетерпимость в отношении своих оппонентов, стремление поделить всех на своих и чужих, приверженность патернализму, преобладание материалистических (меркантильных) представлений. Хотя следует признать, что по сравнению с нашим прошлым исследованием выросло число приверженцев постматериалистических ценностей, для которых не все сводится к деньгам. Однако проблема остается. Общество ждет от политической элиты демонстрации ценностей служения, самоотверженности, а не эгоизма и обогащения, которые были столь распространены в 1990-е. Пока политическая элита не слишком в этом преуспела.

Большинство изученных нами политиков являются носителями материалистических ценностей. В этом они ничем не отличаются от обычных граждан, обеспокоенных отсутствием стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Однако активисты ОНФ и значительное число единомыслителей демонстрируют ярко выраженную постматериалистическую ориентацию, что говорит о новых тенденциях в элитообразовании, когда во власть начинают приходить люди, стремящиеся быть полезными обществу. Кроме того, постматериалистические ценности характерны для более молодых политиков — М.В. Дегтярева и Я.Е. Нилова, что полностью соответствует теории Р. Инглхарта о большей постматериалистичности молодых поколений в противовес более материалистичным старшим.

Важно отметить, что в силу своей публичности политические деятели, с одной стороны, демонстрируют те политические представления и ценности, которые соответствуют партийной идеологии и непосредственного руководства, а с другой — ожи-

даниям общества. При этом их подлинные убеждения остаются нередко скрытыми. Отсюда выявленный нами комплекс демонстративных ценностей-стереотипов, ключевое место в котором занимают ценности *патернализма, сотрудничества и демократии* как наиболее приемлемые для государственных чиновников самого высокого ранга.

Проведенное исследование позволило зафиксировать некоторые закономерности в системах политических ценностей политиков разной партийной принадлежности. Наиболее целостной, упорядоченной и определенной системой политических ценностей обладают коммунисты: в их ценностных профилях выявлены однозначные индикаторы по всем осям. Представляется, что это является свидетельством того, что люди имеют четкие ценностные ориентации, осознают их, не боятся их артикулировать и отстаивать.

Наибольшая ценностная неопределенность характерна для представителей партии «Справедливая Россия»: в большинстве случаев выявлены амбивалентные позиции политиков по ключевым идеологическим вопросам, что, на наш взгляд, является следствием нечеткости партийной платформы.

Что касается *статусно-ролевых и социально-демографических характеристик* представителей элиты, то следует отметить несколько моментов. Наиболее востребованными в политической системе сегодня являются мужчины среднего и старшего возраста. Ничтожное число женщин во власти — характерная особенность современной российской элиты. С точки зрения гендерного представительства на новом этапе ничего особенно не изменилось в составе политической элиты. В возрастном плане имеет место тенденция к омоложению элиты. В условиях модернизации всех сфер жизни и объявленного руководством страны курса на инновационное развитие молодость для политика является существенным преимуществом. Отсюда приток в политику на всех уровнях и в околполитическое пространство большого количества молодежи из различных общественно-политических движений и организаций.

Еще одной важной тенденцией является повышение уровня образованности российской элиты. В то же время в нынешнем политическом цикле (в отличие от предыдущего) акценты в образовательных характеристиках элиты сместились с количества на качество.

С точки зрения карьерной траектории наиболее востребованными сегодня являются люди с опытом предприниматель-

ской деятельности и государственной службы. Понимание экономических проблем изнутри, а также опыт работы в государственном секторе — ключевые характеристики профессионального уровня людей, приходящих в высший эшелон власти.

Что же касается общих характеристик политической элиты, то следует отметить следующее. С точки зрения типологий, российскую политическую элиту все еще можно отнести к *фрагментированному типу*: возникшая в результате трансформационных процессов 1990-е годы, она претерпела за истекшие два с лишним десятилетия определенные изменения, но, по сути своей, не сформировала единого ценностного консенсуса, а конкурентная борьба внутри элиты (особенно в партийной ее части) хоть и не отличается острой конфликтностью, но и стабильностью правил тоже не характеризуется. Ключевыми каналами пополнения политической элиты являются сегодня политические партии и бюрократический аппарат. Механизмами же элитного рекрутинга являются партийная принадлежность, личная преданность (длительные отношения дружбы и совместной работы прослеживаются во всех элитных группах), родство (в ЛДПР, например).

Российская политическая элита сегодня по всем параметрам несбалансированна, ей пока еще не хватает существенных характеристик, которые позволили бы ей быть более консолидированной и эффективной в реализации своей функции. С психологической точки зрения, для исполнения разных политических ролей необходимы люди с разными личностными особенностями. В этом смысле с нашей элитой почти все в порядке. В то же время нашей политической элите сегодня серьезно не хватает глубоких, фундаментальных знаний об обществе, в котором она живет, о важнейших закономерностях общественного и политического развития в стране и в мире. Не хватает нашей элите и ценностно-идеологического консенсуса. Вообще, в отношении набора ценностей большого отличия элиты от населения не наблюдается. А в случае, когда ценности элиты противоречат ценностям общества, политики нередко не спешат публично это демонстрировать и предпочитают говорить то, чего от них хочет услышать общество. Поэтому неудивительно, что дискурс элиты смещен влево, в то время как политическое поведение — вправо. Кроме того, нашей элите недостает навыков в области современных технологий управления, без которых не только она, но и мы все обречены на то, чтобы плестись в хвосте мирового развития.

Наше исследование позволило сделать некоторые обобщения и выводы, из которых вытекают возможные *стратегии оптимизации элитного корпуса*. Эти стратегии не были нашей специальной задачей, поэтому мы к ним обращаемся там, где они напрямую связаны с полученными результатами.

Так, во-первых, исследование психологии российских политических элит, с одной стороны, позволило увидеть в ней действительно мощный личностный потенциал, который позволяет решать серьезные политические, административные и другие государственные задачи. В числе таких ресурсов можно назвать высокий уровень образования, наличие многообразного опыта личного участия в политической деятельности в разных ролях. Сказанное относится и к министрам, и к депутатам, и к губернаторам.

Но — с другой стороны, не все так безоблачно в этой сфере. Так, если губернаторы и министры и с экспертной, и с общественной точек зрения выглядят более позитивно, то *депутатский корпус* более уязвим и с точки зрения лидерского потенциала, и с точки зрения восприятия обществом. Исследования социологов показывают, что граждане хотели бы видеть будущий парламент: 1) *профессиональным*, где были бы широко представлены экономисты, юристы, ученые других отраслей знаний; 2) адекватно *репрезентирующим основные социальные группы и слои общества* (учителя, врачи, военные, крестьяне); 3) где бы нашлось место *гражданским активистам и известным в стране общественным деятелям*¹.

Таким образом, можно указать на 3 проблемы, связанные с данной элитной группой, как это видится гражданам: во-первых, недостаточный профессионализм депутатов, связанный с качеством их образования, во-вторых, социальное неравенство системы рекрутирования, которое связано с недоступностью ее для основных социальных групп и, в-третьих, дефицит ярких и известных общественных деятелей и гражданских активистов в депутатском корпусе, что также ставит проблему каналов их рекрутирования не только через партии, но и через общественные организации. *Таким образом, первая стратегия, которая вытекает из наших результатов, — это стратегия, направленная на оптимизацию депутатского корпуса* не

¹ Исследовательский проект «Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия», реализованный исследовательской группой Центра комплексных социальных исследований под руководством В.В.Петухова при поддержке Фонда ИСЭПИ.

только федерального собрания, но и региональных и местных органов законодательной власти. В этом плане нуждаются в дальнейшей доработке и каналы рекрутирования, и отбор кандидатов по партийным спискам, и поиск форм отбора одномандатников.

Во-вторых, одной из наиболее острых проблем политического развития России постсоветского периода, и особенно предшествующего электорального цикла, был кадровый дефицит, который в новом электоральном цикле не стал меньше, чем в прежнем. Сравнительный анализ биографий и карьерных путей представителей политической элиты в период с 2011 по 2014 год, несмотря на ротацию депутатского, губернаторского и министерского корпусов, не выявил значительных изменений в механизмах элитаобразования. Основные статистические данные, касающиеся пола, возраста, места рождения, образования и профессии членов политической элиты, изменились несущественно, несмотря на ожидания назревших перемен и у экспертов, и у общества.

В-третьих, исследование выявило определенные проблемы статусного-ролевого характера.

*Так, **гендерная структура** всех элитных групп осталась практически неизменной, с ничтожным представительством женщин во власти всех уровней. Более того, за последние три года доля женщин во всех группах элит продолжила снижение. Очевидно, что требуется искать решение этой проблемы. В мире, да и у нас в стране в советский период, накоплен удачный опыт привлечения женщин к политике (это и квотирование, и поддержка женских общественных организаций, в которых женщины получали опыт политической деятельности). Не случайно, доля женщин в общественных организациях на порядок выше, чем в политических партиях и органах власти всех ветвей. Таким образом, вторая стратегия связана с вовлечением женщин в политику.*

***Возраст.** Министерский корпус довольно ощутимо помолодел, чего нельзя сказать про губернаторов и депутатов. Наибольшая проблема с омоложением наблюдается в партийных структурах. Если, к примеру, в руководстве ЛДПР довольно существенно увеличилось число молодых политиков, то это не означает, что В. Жириновскому есть адекватная замена. Руководство всех других парламентских партий нуждается в обновлении и притоке более молодых кадров. Таким образом, *третье направление стратегии — это омоложение кадров. Особенно в этом нуждаются руководство политических партий и губернаторский корпус.**

На самом деле проблема даже не в омоложении, как таковом, а в смене одних и тех же изрядно надоевших лиц новыми. Запрос на новых политиков, принадлежащих к иному социальному и профессиональному кругу, чем нынешние политики-бюрократы, обладающих яркой индивидуальностью и лидерскими способностями, сформировался уже давно, и требует решения. *Одной из возможных стратегий поиска новых лиц является изменение существующих каналов рекрутирования из числа формальных лидеров и обращение к более широкому социальному полю.*

Образование. Примечательно, что в рядах политической элиты за три года в процентном соотношении не прибавилось людей с двумя и более высшими образованиями (среди министров и губернаторов этот процент и вовсе стал меньше). Этот путь повышения образовательного уровня себя исчерпал. Пример С.М. Миронова с четырьмя дипломами о высшем образовании весьма показателен.

Если говорить о *степенях и званиях*, то и здесь нельзя сказать, что образовательный уровень элиты повысился. Больше, чем в других партиях докторов и кандидатов наук стало только в «Единой России». Но, во-первых, увеличение остепененных политиков не является самоцелью и не может считаться показателем их профессионализма. А во-вторых, череда скандалов с плагиатом и заказными диссертациями изрядно остудили соискателей из числа политиков.

Кроме формальных показателей уровня образования, следует учитывать и содержательные. То, что прошла мода на наличие у депутатов и министров множества дипломов, — это скорее плюс, чем минус. Снижение числа соискателей ученых степеней среди политиков — это тоже плюс, так как эти показатели имеют скорее характер декоративный, и вовсе не характеризуют профессионализм их обладателей. Позитивным является и то, что во всех элитных группах стало больше людей с гуманитарным образованием. Но наряду с этими позитивными сдвигами следует отметить, что все еще большинство представителей всех типов политических и административных элит имеют слабое представление об обществе, политической системе, закономерностях ее изменения и современных технологиях политической коммуникации и управления, так как они либо получили техническое образование, либо устаревшие типы гуманитарного образования. Этот дефицит вряд ли целесообразно исправлять, получая еще один диплом полного высшего образования действующими политиками. Но он может быть снижен разными формами их переподготовки с привлечением

лучших политологов, политических социологов, психологов, специалистов по менеджменту и т.п. Сказанное позволяет предложить два направления стратегии: во-первых, наряду с выработкой новых каналов рекрутирования подумать о создании системы подготовки и переподготовки уже действующих политиков. А во-вторых, при отборе новых представителей политической элиты обращать особое внимание на тип полученного образования и проверять лиц с сомнительными дипломами, давая приоритет выпускникам вузов с хорошей репутацией.

Карьера. Книжные знания, конечно, важны для политиков, но они не могут заменить реального жизненного опыта, полученного в ходе практической работы. Типологический анализ карьерного продвижения показал, что выходцы из всех карьерных типов («бизнесмен», «промышленник», «чиновник», «силовик», «публичная персона», «бывший партиец», «профессионал», «общественный деятель») присутствуют только в Государственной Думе, причем лишь во фракции «Единая Россия». Губернаторский корпус и Правительство России не отличаются столь широким разнообразием. Причем, в Правительстве распространены типы «чиновник», «силовик» и «профессионал», тогда как среди губернаторов помимо этих типов часто встречаются еще «бизнесмены», «промышленники» и «бывшие партийцы». «Публичные персоны» и «общественные деятели» — феномен, уникальный для ГД. Однако надо полагать, что дело не только в разном численном составе этих органов власти. Это также связано с различиями в каналах рекрутирования. Очевидно, для назначения на пост министра или выдвижения кандидатуры губернатора предшествующий опыт работы в государственных структурах является ключевым. Поэтому в Правительстве и губернаторском корпусе «чиновников» подавляющее большинство. «Бизнесменов» и «промышленников» политические партии охотно включают в предвыборные списки потому, что они могут оказать финансовую поддержку в ходе предвыборной кампании, а также обладают обширными связями. Активное включение «силовиков» в различные органы власти является вполне объективной закономерностью последних лет. «Профессионалы» могут быть очень полезны в профильных министерствах и комитетах Государственной Думы. «Бывшие партийцы» представлены в основном в Государственной Думе, во фракции КПРФ. *Нам представляется, что в стратегии поиска новых представителей элит наряду с профессиональными каналами рекрутирования стоит более активно использовать привлечение публичных персон и общественных деятелей. Это позволит расширить электорат, а также*

обеспечит представительство в Государственной Думе самых разных типов по их профессиональной принадлежности.

При всем разнообразии карьерных траекторий следует подчеркнуть, что опыт работы в аппарате ни для министра, ни для губернатора, ни для депутата не может заменить знания реалий производства, журналистики, военной сферы, образования или здравоохранения. *Поэтому при отборе новых представителей политических элит и поиске политических лидеров стоило бы более внимательно присмотреться к «людям с мест», тем, кто показал себя не только как управленец, но и как хороший профессионал и неформальный лидер.*

В-четвертых, как показывает проведенное нами психологическое профилирование ведущих российских политиков, у современной политической элиты есть целый спектр психологических проблем, связанных с особенностями их политической социализации и становлением их политических карьер.

Так, у российских политиков, за крайне редкими исключениями, отсутствует *целостная система ценностей и представлений*. Их мировоззрение не сформировано и противоречиво. Особенностью ментальной структуры российской элиты является ценностная чересполосица, невыстроенность ценностей в отсутствии внятных идеологий. При этом наши элиты не отличаются от нашего общества, в котором, конечно не так, как в начале 1990-х, но все еще царит идейный хаос, отсутствие четкой системы ценностей и приоритетов. Такая ценностная анония разрушает целостность общества и мешает ему двигаться вперед. И, хотя, несомненно, общество уже начало выбираться из этого состояния и консолидироваться, но ценностная разбалансированность элиты мешает ей вести общество за собой.

При этом системный, идеологический тип мышления характерен в определенной степени только для партийной элиты. Для министров, губернаторов и сенаторов, не говоря уже о более низких уровнях власти, эти «измы» далеки и непонятны, и не служат основой для политической идентификации. Элита не может задавать ценностные рамки обществу, если в головах ее представителей ценности столь спутаны и хаотичны. *Приведенное выше наблюдение позволяет сформулировать одну из центральных стратегий при подготовке и обучении элиты: формирование у нее целостной мировоззренческой системы ценностей.*

Кроме того, в отличие от стран, которые принято называть «развитыми», в ценностной структуре нашей элиты явно преобладают ценности материалистического и даже меркантильного

типа. Постматериалистические ценности (альтруизм, свобода, экология, образование, вера, любовь и т.п.) явно уступают им по значимости. В сознании более молодых представителей элиты ситуация начинает меняться, и в сравнении с 2011 годом постматериалистические ценности стали встречаться несколько чаще, чем раньше. Такая структура архаична, не способствует выполнению элитой своей стратегической миссии и невыгодно отличает нашу элиту от ее зарубежных коллег. *Стратегия, которая из этого следует — это формирование у представителей элиты понимания своей миссии, «прививка» скромности, распространение по всем каналам: через искусство, СМИ, Интернет образцов постоянного служения своей стране и нестяжательного поведения. Хотя, конечно, главную роль здесь играет семейное воспитание.*

Мышление практически у всех изученных нами политиков не имеет рефлексивного и стратегического характера. Это чаще всего ситуативное мышление, позволяющее только бесконечно «тушить пожары», но не дающее решать долгосрочные и важные для страны задачи. *Стратегия изменения такого положения дел лежит и в поле получения более качественного образования, и в обучении долгосрочному планированию, и в работе по выработке государственных крупных стратегических проектов, которые бы вовлекли в свою деятельность разные слои политической элиты.*

Мотивацию принято анализировать под углом зрения трех ведущих мотивов: мотива власти, мотива достижения и мотива аффилиации, конфигурации которых позволяют выделить психологические типы политиков. Так, мы обнаружили, что у одних, способных и активных политиков, нередко напрочь отсутствует мотив аффилиации, который проявляется в недостатке сочувствия к их избирателям и заботе о них. У других — отсутствует мотив власти, что не позволяет им играть роль лидера, а делает скорее экспертами, идеологами, но не политиками. Третьи политики по своей мотивационной структуре неплохо справляются со своими задачами в спокойной обстановке, но совершенно не эффективны и растеряны в ситуации конфликтов, нестабильности, неопределенности. *Стратегией здесь могло бы быть серьезное психологическое тестирование, выявляющее мотивационную структуру будущих лидеров.*

В-пятых, нынешний состав политической элиты всех типов сложился преимущественно в стабильные 2000-е и являет собой выраженный *бюрократический типаж*. Это, прежде всего, *исполнители*, причем неплохо подготовленные, образованные и опытные. Однако кризис весны 2014 года выявил резкий

дефицит иных психологических типов политиков, прежде всего способных не только исполнять указания начальства, но и проявлять инициативу, не только грамотно выступать, но и действовать в условиях неопределенности и стресса. Речь, естественно, не идет о замене одного типа другими, но о дополнении, о притоке лидеров другого толка, способных не только гибко маневрировать, отстаивая свои личные и групповые интересы, но и готовых к самопожертвованию ради общих целей.

В-шестых, дело не сводится к нехватке управленцев с современным мышлением и профессиональной подготовкой, проблема в том, что представители элиты должны научиться быть не только формальными, но и неформальными лидерами в своей сфере. Для этого их надо научиться отбирать и готовить под новые условия их деятельности в изменившемся обществе и в достаточно жестко внешней среде.

В-седьмых, анализ показал отсутствие необходимой консолидации постсоветской элиты, наличие многочисленных внутриэлитных конфликтов в силу неумения разных ее групп договариваться между собой, слабое осознание ими и неумение или нежелание отстаивать национальные интересы, отсутствие у ряда представителей элиты приоритета государственных интересов над личными. Не случайно события самого последнего времени заставили экспертов говорить о необходимости «национализации элит», о появлении элит, которые бы служили своей стране, а не только использовали власть в личных целях, как это нередко было в 1990–2000-х. Именно указанные психологические и нравственные дефекты современной российской элиты были препятствием в осуществлении единого стратегического курса развития государства и консолидации общества.

В-восьмых, появлению этого нового типа политических элит препятствует ряд барьеров. Один из них связан с **«тромбированием» каналов элитного рекрутирования**, что приводит к слабой сменяемости элит и недостаточному притоку новых людей. Одновременно идет *старение* прежних политических лидеров (достаточно вспомнить хотя бы лидеров ЛДПР и КПРФ), которые не спешат готовить себе смену и уступать ей место. Отсутствие адекватной и дееспособной замены нынешних лидеров приводит к негативным результатам и для самих партий, и для политической системы в целом. *Следовательно, следует работать над расширением числа каналов и форм рекрутирования в направлении их большей открытости и главенства меритократического принципа (власти заслуг).* Другим выводом, очевидно, станет стратегия омоложения и обновления элит.

Мы находимся сейчас во второй половине электорального цикла и до начала следующего есть время для того, чтобы выстроить эффективную систему подбора и подготовки кадров для решения новых задач. Уже сейчас страна столкнулась с такими сложными и опасными вызовами, что их преодоление требует от представителей элиты демонстрации навыков и способностей, которые от них не требовались в более спокойные времена. Стране на всех этажах власти сегодня нужны элиты нового типа, способные вести за собой людей, пользующиеся доверием населения, умеющие говорить с обществом и договариваться с оппонентами, а главное, преданные своей стране и защищающие ее интересы. Их необходимо искать, отбирать и обучать.